

А.В. КОВАЛЬЧУК
A.V. KOVAL'CHUK

О ДАТИРОВКЕ ПОСЕЛЕНИЯ КАЗАНТИП-ВОСТОЧНЫЙ 2*
ABOUT THE DATING OF THE SETTLEMENT
KAZANTIP-VOSTOCHNY 2

В 2012 году ко мне обратился А. А. Масленников с просьбой опубликовать часть архивных материалов Восточно-Крымской археологической экспедиции, в результате в свет вышла статья «Поселение Казантип-восточный 2. Общая характеристика и датировка» [Ковальчук, 2013, с. 186–192]. Как следует из названия, основной целью работы было предоставление общей информации о памятнике (местоположение, своеобразие памятника, общая характеристика открытых построек и периодов существования поселения, основных типов находок, его датировка), а не детального разбора строительных остатков и исчерпывающей публикации различных категорий материала [Федосеев, 2016, с. 135].

Данная статья вызвала критику со стороны Н. Ф. Федосеева, высказанную им в двух работах [Федосеев, 2016, с. 135–137; Федосеев, 2016а, с. 257] в эмоционально-агрессивной манере, не принятой в кругу современного научного сообщества. Будучи вынуждены отреагировать на нее, мы должны указать на несостоятельность ее основных моментов. Остановимся еще раз на двух спорных темах: коллекции керамических клейм, происходящих с поселения, и общей датировке памятника.

В статье нами были опубликованы 22 клейма, восстановления которых производились на основании фотографий, приложенных к отчетам И. М. Безрученко за 1996 и 1997 гг., из них 21 оттиск относится к продукции Родоса (19 амфорных клейм и два клейма на лагиносе), одно клеймо происходит из Синопы [Ковальчук, 2013, с. 193].

Н. Ф. Федосеев, ознакомившийся с данной коллекцией лично в поле и в фондах Керченского заповедника, заявляет: «Мои выводы коренным образом расходятся с выводами А. В. Ковальчук» [Федосеев, 2016, с. 136] и обвиняет нас в заимствовании его определений клейм из полевого отчета [Федосеев, 2016, с. 136, примечание 4]. Оба обвинения довольно серьезны, однако высказываются Н. Ф. Федосеевым не первый раз в сторону различных исследователей [Федосеев, 2016б, с. 21; Федосеев, 2013, с. 356].

В табл. 1 мы приводим реконструкции клейм, фигурирующие в отчетах И.М. Безрученко за 1996-1997 гг., наши восстановления и итог работы оппо-

---

* Статья выполнена в рамках работы над проектом РГНФ № 15–31-10125 «Крым в эпоху эллинизма. Межкультурные процессы по данным новейших археологических исследований».

Ковальчук А.В. О датировке поселения ...

нента. Как мы видим, отчеты изобилуют ошибочными прочтениями легенд клейм, многочисленными погрешностями в греческом языке (отсутствие ударений, несовместимые сочетания букв, написание сигмы в конце слова и т.д.), датировки давно устарели. По словам Н. Ф. Федосеева, эти чтения и определения оттисков производились им лично [Федосеев, 2016, с. 136]. К сожалению, в отчетах И. М. Безрученко упоминание Н.Ф. Федосеева в качестве эксперта, проводившего анализ этой категории материала, отсутствует, иначе мы, безусловно, сослались бы на него.

Если же мы сравним наши прочтения и содержащиеся в статье Н. Ф. Федосеева за 2016 год, то увидим, что из 22 клейм восстановление 13 легенд полностью совпадает, 2 оттиска различаются определением центра производства, в трех – чтение совпадает, они отличаются определением эмблем, фигурирующих в клеймах. Казалось бы, у нас больше оснований говорить о заимствованиях, но мы убеждены в возможности получения сходных результатов, когда работа производится на профессиональном уровне.

Безусловной заслугой Н. Ф. Федосеева является реконструкция 4 клейм, легенды которых были сильно затерты и не читались по фотоснимкам.

Некоторые восстановления, предложенные исследователем, вызывают ряд вопросов. Например, прочтение Δαμοκράτης в круглом очень сильно побитом клейме (1996 г. № 17). Дополнительные клейма с эпсилоном встречаются не только при его клеймах. Не понятно, о каком клейме идет речь под № 14 (1996. № 4), так как в отчете за 1996 год под № 4 фигурирует дополнительно клеймо с легендой «Т звездочка», упоминаемое в статье Н. Ф. Федосеева под № 9, на фотографии же представлено клеймо, значащееся в отчете за 1996 год под № 20, а в нашей публикации – под № 17, а не 19. Также предположение о том, что клейма в виде восьмилучевой звезды отпечатаны на лагиносах книдского происхождения, не имеет под собой достаточных оснований.

Н. Ф. Федосеев также впервые вводит в научный оборот 19 новых амфорных оттисков (6 клейм не подлежат восстановлению), которые были получены в ходе работ И. М. Безрученко в 1992 году, однако сведения о них и их фотографии по непонятным причинам отсутствуют в данном отчете.

Исходя из известных нам данных, мы охарактеризовали временные рамки коллекции керамических клейм поселения 189–86 гг. до н. э. [Ковальчук, 2013, с. 193]. Н.Ф. Федосеев с учетом новых сведений определяет хронологические рамки коллекции керамических оттисков (223)220–86 гг. до н. э. [Федосеев, 2016, с. 136]. В связи со всем вышесказанным заявление о том, что наша публикация клейм «изобилует ошибками» [Федосеев, 2016, с. 135], и слова о «коренных» [Федосеев, 2016, с. 136] различиях в определении клейменого материала вызывают у нас, по меньшей мере, недоумение.

Обратимся еще раз к вопросу о времени существования памятника.

Н. Ф. Федосеев для определения хронологических рамок поселения Казантип-восточный 2 использует даты коллекции керамических клейм (220–86 гг. до н. э.)

Боспорские исследования, вып. XXXV

[Федосеев, 2016, с. 135, 137], уверенный в превалировании данного материала над остальными категориями находок. Это противоречит не только приведенному выше в его статье мнению И. М. Безрученко [Федосеев, 2016, с. 137], который предварительно определил время существования памятника в рамках хронологического периода с конца III в. до н. э. по II в. н. э., но и датировкам массового археологического материала.

На поселении было найдено значительное количество лепной и простой столовой посуды, фрагментов амфорной тары, отсюда происходит также некоторое количество фрагментов чернолаковой посуды. Анализ двух последних категорий находок позволил нам расширить время существования памятника (конец IV в. до н. э. – начало III в. н. э.) [Ковальчук, 2013, с. 193].

Нами был проанализирован весь амфорный материал, сведения о котором были предоставлены И. М. Безрученко в полевых отчетах. Результатом этой работы стало составление таблицы 1 и приложение рисунков амфорных профилей, фигурировавших в приложении к отчетам [Ковальчук, 2013, с. 191–194]. Упрек об отсутствии рисунков и фотографий целого ряда амфорных фрагментов [Федосеев, 2016, с. 136], имеющих значение для датировки памятника, следует переадресовать автору археологических работ. Мнение Н. Ф. Федосеева о наличии в отчетах за 1996–1997 гг. рисунков «практически всех профильных частей» [Федосеев, 2016, с. 136, примечание 5] ошибочно. Действительно, к отчету за 1996 год приложены планы, чертежи и фотографии строительных остатков [Безрученко, 1997, рис. 1–21], фотографии [Безрученко, 1997, рис. 22, 24–25, 27–29, 31–35] и рисунки керамики [Безрученко, 1997, рис. 23, 26], а также других категорий индивидуальных находок, таких как изделия из кости и металла, терракоты, грузил [Безрученко, 1997, рис. 30, 36–42], керамические клейма [Безрученко, 1997, рис. 43–60]. Таким образом, заметим, что отчет за 1996 год содержит прорисовки двух (!) амфорных профилей [Безрученко, 1997, с. 72, рис. 26, № 49, 62], ни одного столовой керамики и один (!) рисунок лепного горшка [Безрученко, 1997, с. 72, рис. 26, № 50].

В отчете за 1992 год фотографии и рисунки находок вообще отсутствуют. Намного лучше обстоит дело с отчетом о раскопках за 1997 год. Он, помимо фотографий, содержит довольно многочисленные рисунки керамического материала: лепной и столовой посуды, а также некоторое число амфорных фрагментов [Безрученко, 1998, рис. 51, 1–11; рис. 60, 1–2; рис. 63, 5–6; рис. 64, 1; рис. 67, 1–4; рис. 68, 6], однако далеко не все профили, упомянутые в тексте отчета. Таким образом, согласно отчетам, в результате раскопок в 1992–1997 гг. в нашем распоряжении оказывается 23 амфорных профиля, 20 из которых приведены в нашей статье [Ковальчук, 2013, с. 191–192, рис. 5–6]. Мы дали себе труд составить таблицу всех амфорных фрагментов, которые были упомянуты в текстовой части отчетов И. М. Безрученко [Ковальчук, 2013, с. 193–194, табл. 1].

В процентном отношении это выглядит следующим образом: на амфоры родосского производства приходится 28,3 % от всех амфорных находок, на Синопу –

Ковальчук А.В. О датировке поселения ...

18, 2 %, на светлоглиняные амфоры – 8%. Далее по убывающей следуют: Гераклея (5, 6 %), светлоглиняные двустольные (4 %), амфоры с воронкообразным горлом (3, 6 %), Кос (3, 3 %), Колхида (2, 5 %), Фасос (2, 4 %), Херсонес (1, 7 %), амфоры Солоха I, II, Хиос, Лесбос, Усть-лаба (3, 5 %). 9, 3 % – амфоры неизвестных центров. Самые поздние амфоры II–III вв. н. э. составляют 9, 6 % от общего числа соответствующих идентифицируемых обломков. Находки довольно значительного числа поздних амфор (красноглиняные с трехгранными венцами, красноглиняные с ручками треугольного сечения, пестроглиняные амфоры, амфоры с ручками типа «Мирмекий» и тд.) позволили нам говорить о том, что жизнь на поселении Казантип 2 в той или иной степени продолжалась вплоть до III в. н. э. [Ковальчук, 2013, с. 193], что согласовывается с мнением И. Т. Кругликовой [Кругликова, 1975, с. 274, № 238].

Кроме того, на поселении присутствует множество фрагментов амфор классического времени [Гераклея, Солоха I, Солоха II, Фасос, Хиос (колпачковый), Менда], безусловно, относящихся к более раннему времени, чем конец III в. до н. э.

Значительная часть фрагментов чернолаковой керамики, найденных на поселении, также относится еще к первой половине III в. до н. э.¹ (рис. 1, 1, 4-5, 8). Это ножки канфаров и миска с загнутым внутрь краем с насечками и пальметтой.

Таким образом, рассмотренная совокупность археологического материала позволяет нам датировать время существования поселения Казантип-восточный 2 IV в. до н. э. – III в. н. э.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Безрученко И. М.* Отчет о полевых археологических исследованиях Казантипского отряда Института археологии Российской Академии наук поселения Казантип-восточный. М., 1993 // Архив ИА РАН. № 550.
- Безрученко И. М.* Отчет Казантипской археологической экспедиции ИА РАН за 1996 год. М., 1997 // Архив ИА РАН. № 777.
- Безрученко И. М.* Отчет Казантипской археологической экспедиции ИА РАН за 1997 год. М., 1998 // Архив ИА РАН. № 828.
- Ковальчук А. В.* Поселение Казантип-восточный 2. Общая характеристика и датировка // ДБ. М.: , 2013. Т. 17. С. 186–201.
- Кругликова И. Т.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975.
- Федосеев Н. Ф.* Керамические клейма поселения Казантип 1 // История и археология Крыма. Т. 3. Симферополь, 2016. С. 135–149.
- Федосеев Н. Ф.* Еще раз о боспорских клеймах // ПИФК. Москва-Магнитогорск, 2016а. № 2.
- Федосеев Н. Ф.* Керамические клейма. Гераклея Понтийская. Т. II. Керчь, 2016б.
- Федосеев Н. Ф.* Рецензия. Гаврилов А. В. Амфорные клейма округа античной Феодосии (материалы к хронологии античных памятников). // АМА. Вып. 16. Саратов, 2013. С. 354–368.

---

¹ Выражаем благодарность Т. В. Егоровой за помощь в определении фрагментов.

Резюме

В статье рассматривается история публикации и датировка коллекции амфорных клейм, происходящей с поселения Казантип-восточный 2. Эта группа находок относится ко времени с 220 по 86 год до н. э. Время существования памятника выходит за эти рамки. Анализ массового археологического материала (амфор и черного лака) позволяет определить его IV в. до н. э. – III в. н. э.

Ключевые слова: Античный Боспор, поселение Казантип-восточный 2, амфорные клейма, чернолаковая посуда.

Summary

Анализ массового археологического материала (амфор и черного лака) позволяет определить его IV в. до н. э. – III в. н. э. The article considers the history of publication and dating of the collection of amphorae stamps originating from the settlement of Kazantip-Vostochny 2. This group of finds dates back to the period from 220 to 86 BC. The lifetime of the monument goes out of the frame. Analysis of the mass archaeological material (amphorae and black lacquer) makes it possible to date it back to the IV century BC – III century AD.

Key words: Antique Bosphorus, settlement Kazantip-Vostochny 2, amphorae stamps, black – lacquered ware.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ковальчук Анна Витальевна,
Институт археологии РАН,
научный сотрудник,
8(916)6274264
nako@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

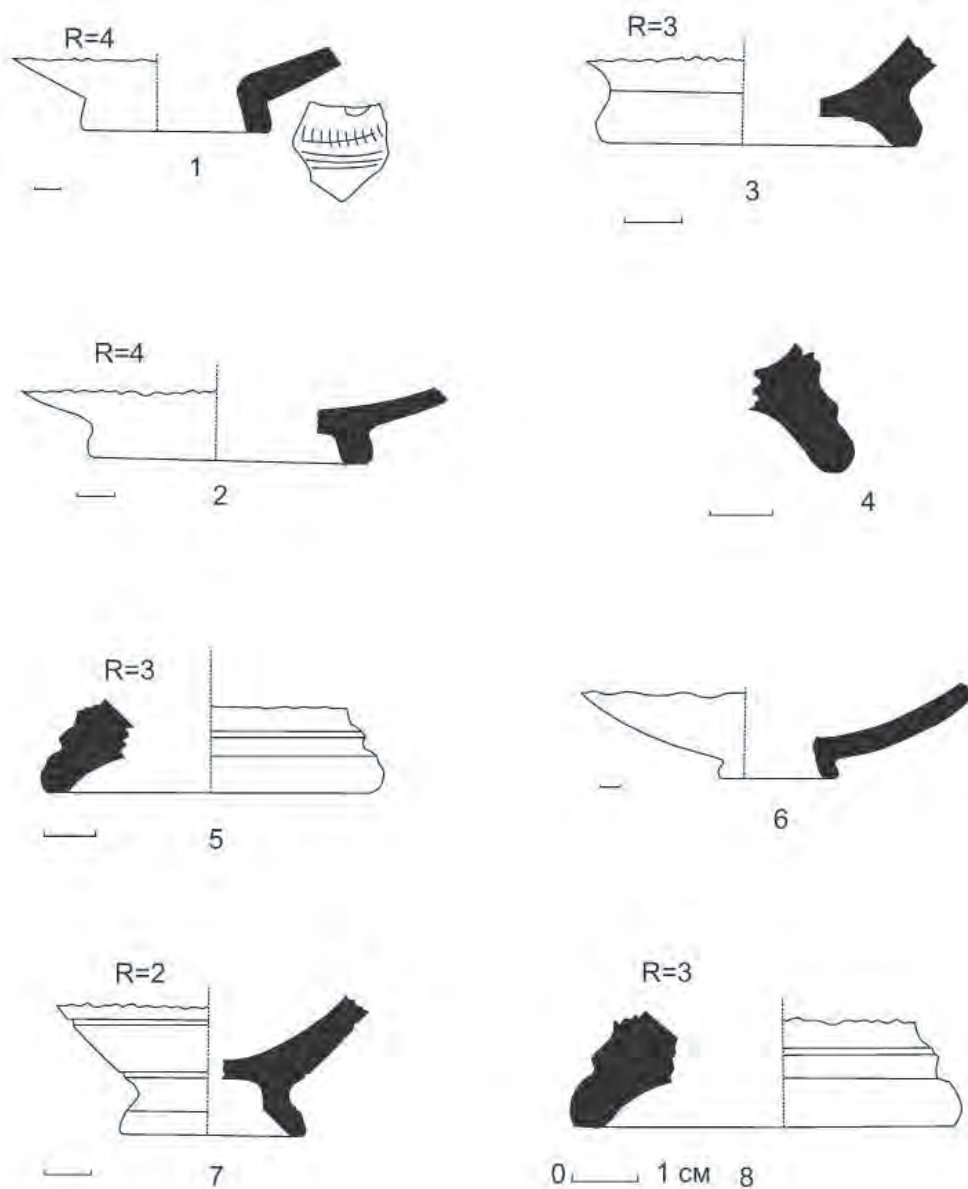
Koval'chuk Anna Vital'evna,
Institute of archaeology RAS,
researcher,
8(916)6274264
nako@mail.ru

Таблица 1

№	год, № по описи	легенда/ датировка Безрученко	легенда/ датировка Κοβαλβчук, 2012 г.	легенда/ датировка Φεδοσειев, 2016
1	1997, № 1	επι Αινησιδαμ Σμινθίου	ἐπι Αινησιδάμ[ου]/ Σμινθίου 181–174 γγ. δο η. ε.	ἐπι Αινησιδάμ[ου] Σμινθίου οκ. 179–177 γγ. δο η. ε.
2	1996, № 14	επι Νικασα νεμινθίου 200-180 γγ. δο η. ε.	ἐπι Νικασα/ [γόρ]α/ [Σμ]ινθίου 132–121 γγ. δο η. ε.	ἐπι Νικασα- [γόρ]α [Σμ]ινθίου οκ. 131 γγ. δο η. ε.
3	1996, № 6	επι Σωκρατευσ 150-108 γγ. δο η. ε.	ἐπι Σωκρά/ [τ]ευσ Α и Υ в лигатуре 107–86 γγ. δο η. ε.	ἐπι Σωκρα- [τ]εус Α и Υ в лигатуре 107–88/86 γγ. δο η. ε.
4	1996, № 10	επι Τιμουρρο- δου βατρομίου	[ἐ]πι Τιμουρρό/ δου/ [Β]ατρομίου 160–153 γγ. δο η. ε.	[ἐ]πι Τιμουρρό- δου [Β]ατρομίου 160–153 γγ. δο η. ε.
5	1996, № 13	αευσ απ--ου	ἐπι [Σωσίκ]λευς/ Ἄγρι[ανί]ου 175–146 γγ. δο η. ε.	ἐπι [Τιμόκ]λευς Ἄγριανίου 107–88/ 86 γγ. δο η. ε.
6	1996, № 9	α--του	Ἄ[ρίσ]του 189–182 γγ. δο η. ε.	Α[ρίσ]του 198–161 γγ. δο η. ε.
7	1996, № 11	Καλλιουσ герма 200–180 γγ. δο η. ε.	Κάλλωνος 150–100 γγ. δο η. ε.	Κάλλωνος герма вправо вт. пол. II в. δο η. ε.
8	1997, № 4	Μαρсуα Νικαυου	Μαρσύα/ [.....]ου 198–146 γγ. δο η. ε.	Μαρσύα Πανάμου 198–108 γγ. δο η. ε.
9	1996, № 16	Μίδα вт. пол. II в. δο η. ε.	[Μ]ίδα [γροздь]/ [кадуцей вправо] 145–108 γγ. δο η. ε.	Μίδα вт. пол. II в. δο η. ε.
10	1996, № 18	Νικασιουσ кон. II-нач. I в. δο η. ε.	Νικά[ρχ]ου 120–90 γγ. δο η. ε.	Νικά[ρχ]ου II-нач. I вв. δο η. ε.
11	1997, № 2	Νικια	Νικία 175–146 γγ. δο η. ε.	Νικία 107–88/ 86 γγ. δο η.ε.
12	1996, № 5	ολυμπου 220-180 γγ. δο η. ε.	Ὀλύμπου цвeтoк 107–86 γγ. δο η. ε.	Ὀλύμπου φακел 198–161 γγ. δο η. ε.

Боспорские исследования, вып. XXXV

13	1996, № 7	цветок граната	затерто, вокруг цветка [.αλοε]	‘Επι Ίερ(-) ‘Αγορα[νάκτος] Πανάμου ок. 108 г. до н. э.
14	1996, № 8	не читается	Затерто [...τιμους]	Μ[αρσυ]α? ‘Αγριανίου ретроградно 198-108 гг. до н. э.
15	1996, № 15	не читается	затерто	.... стерта надпись из 3 строк
16	1996, № 17	цветок граната	затерто, вокруг цветка	затерто, вокруг цветка [Δαμοκράτης?] дополнительное клеймо Ε 145–86 гг. до н. э.
17	1996, № 20	не читается	[]/ Αγρ[ιανί]ου	‘Επι Κλεωνομου ω курсивная ок. 182 г. до н. э.
18	1997, № 3	----ισ	[.νου]ς	[]ς
19	1996, № 4	Т восьмилучевая звезда	Т звездочка 132–121 гг. до н. э.	Т звездочка
20	1996, № 19	восьмилучевая звезда лагинос (Родос)	Восьмилучевая звезда 160–153 гг. до н. э.	Восьмилучевая звезда круглое лагинос
21	1996, № 61		Восьмилучевая звезда 160–153 гг. до н. э.	Восьмилучевая звезда круглое лагинос Книд?
22	1996, № 12	Δασ Αδραστου сер.–III четв. II в. до н. э.	Δαζ/ ‘Αδράσ[του] 150-125 гг. до н. э.	Δαζ ‘Αδράσ[του]

Рис. 1. Чернотапокая керамика с поселения Казантип-восточный 2

[Безрученко, 1998, с. 66, рис. 52; с. 73, рис. 59].

- 1 – донце чернотапоковой миски с насечками и штапованным орнаментом в виде пальметт;
 2, 3 – донце тарелок бурого лака; 4, 5 – ножки канфаров черного лака; 6 – донце тарелки бурого лака;
 7 – донце закрытого сосуда бурого лака с разводами; 8 – ножка канфара черного лака.